

ГЛАВА 1

ПРОБУЖДЕНИЕ

Кто-то нежно похлопывал его по плечу тяжелой, но теплой, как у усталого родителя, рукой.
— Молодой господин, уже утро.

От незнакомого глубокого голоса по телу пробежала дрожь, и юноша невольно разлепил веки. Мало того что люющиеся сквозь окно теплые солнечные лучи светили прямо в глаза, так еще и на него с довольным видом взирал какой-то старик.

— Надо же, вы проснулись с первого раза.

— Что?

— Впервые за долгое время лорд изъявил желание разделить с вами трапезу. Сейчас.

Юноша бросил быстрый взгляд в зеркало, которое заметил за плечом старика. Из отражения на него растерянно смотрел молодой человек лет двадцати с алыми волосами. По всей видимости, это был он сам.

— Господин Кейл?

Заслышав обеспокоенный голос, юноша перевел взгляд на старика и изучил его.

Судя по внешнему виду, перед ним стоял дворецкий или камердинер. Однако внимание юноши привлекла вовсе не тревога в голосе незнакомца.

Ему это точно не послышалось.

«Кейл». Имя звучало знакомо. Настолько, что он невольно повторил его вслух.

— Кейл Хенитьюз?

Камердинер посмотрел на юношу с участием, как на родного внука.

— Да, это вы, молодой господин. Похоже, вы еще не протрезвели.

Догадка подтвердилась, и следом юноша вспомнил еще одно имя — то, что имело куда большее значение, нежели имя Кейла Хенитьюза.

— Бикрос.

— Вы говорите о моем сыне?

— Шеф-повар.

— Да, мой сын шеф-повар. Вам что-то приготовить от похмелья?

Перед глазами на мгновение потемнело, голова закружилась, и ее пришлось опустить, оперев на руку.

— Молодой господин, похмелье вас все еще мучит? Может, позвать врача? Или желаете сразу помыться?

Упавшие ему на глаза волосы были алого цвета, ни капли не похожего на его родной черный.

Кейл Хенитьюз, Бикрос и его отец Рон.

Так звали персонажей «Рождения героя» — романа, за прочтением которого он заснул прошлой ночью.

Он поднял голову и осмотрелся. Спальня была обставлена роскошно и со вкусом, интерьер разительно отличался от привычного ему корейского, напоминая скорее о старинных особняках Европы.

— Молодой господин?

Хотя в голосе звучала забота, этот старик, Рон, лишь притворялся добрым и ласковым.

Юноша ответил:

— Холодной воды.

— Что?

Ему было нужно что-то, что поможет прийти в себя. Юноша поднял взгляд на Рона и снова увидел Кейла Хенитьюза в зеркале за его плечом.

«Все еще цел и невредим».

Похоже, Кейл пока не успел нарваться на тумачи от главного героя. Его идеально красивое лицо, всегда привлекавшее взгляды окружающих, пока оставалось нетронутым.

Итак, после пробуждения он неожиданно стал Кейлом Хенитьюзом, дворянином и полным ничтожеством, которого в самом начале романа протагонист избьет до полусмерти. Ошибки быть не может.

— Молодой господин, так как вы не любите купаться в холодной воде, смею предположить, что вы хотите пить?

Кейл снова взглянул на Рона: старик лишь строил из себя добряка, скрывая под этой маской жестокий нрав и истинную личность.

— Принеси попить, — уточнил юноша.

Ему нужно было немного побыть в одиночестве, чтобы собраться с мыслями.

— Принесу сейчас же.

— Да, спасибо.

Уже собравшийся выйти из комнаты Рон на миг замер на пороге. На лице его промелькнуло какое-то неуловимое выражение.

Но Кейл этого не заметил.

* * *

Оставшись в одиночестве, Кейл вылез из кровати и решил для начала заглянуть в ванную. Если верить роману, там должно было висеть большое зеркало.

В ванной действительно нашлось зеркало в полный рост. Когда-то его приказал разместить здесь настоящий Кейл Хенитьюз, почти что маниакально одержимый своей красотой.

В зеркале он увидел все те же алые волосы, но на этот раз смог также рассмотреть и весьма подтянутое тело. При такой внешности подлецу действительно все будет к лицу.

— И правда Кейл.

Юноша в отражении не мог быть никем иным. В «Рождении героя» крайне подробно описывались лица всех героев, так что одного взгляда в зеркало хватило, чтобы убедиться — он на самом деле оказался в теле графского сына.

Можно ли вообще сохранить спокойствие, испытав столь сильное потрясение и полную растерянность? Тем не менее Кейл, точнее, Ким Роксу постарался спокойно вспомнить свою прошлую ночь.

Это был обычный выходной день. Ему захотелось почитать фэнтези на бумаге, а не в электронном формате, как обычно, поэтому он зашел в книжный прокат. Решив посвятить чтению весь день и выбрав подходящий цикл, он взял в прокат все тома сразу.

Да, это и оказалось «Рождение героя», но Роксу уснул, дочитав лишь до пятого тома. А когда открыл глаза, то обнаружил себя в теле Кейла Хенитьюза — молодого дворянина, который уже в первом томе, повинаясь распространенному сюжетному клише, станет грушей для битья.

— Прямо как во всех этих книгах...

Неужели он переселился в тело вымышленного персонажа? Справившись с охватившей его растерянностью, Кейл успокоился, а затем вспомнил содержание первого тома.

«Рождение героя».

История о становлении самых разных героев на Восточном и Западном континентах вымышленного мира, об их приключениях, раздорах и развитии сил. Конечно, главным героем тут был кореец, ученик первого года старшей школы, которого забросило в другой мир. Словно этого мало, после перемещения в иное измерение продолжительность его жизни выросла до драконьей, а сам он прекратил стареть.

— Проблема.

Быть избитым таким человеком — большая проблема. Но куда важнее то, что пока этого не случилось.

Оторвав взгляд от зеркала, Кейл погрузился в ванну, наполненную теплой водой. Откинув голову на бортик, он устремил взгляд в потолок, облицованный дорогим мрамором. Что ж, неудивительно: во владениях семьи Хенитьюз мрамор встречался повсеместно.

— Не о чем сожалеть! — выпалил Кейл неожиданно для самого себя, пока разглядывал потолок.

В жизни Ким Роксу не было ничего, о чем стоило бы сожалеть. Сирота. Ни денег, ни любви всей жизни, ни друзей, за которых можно было бы эту жизнь отдать. Он просто жил, потому что не мог умереть.

Верно, умереть он не мог.

Он ненавидел смерть. Настолько же, насколько ненавидел боль.

Когда Ким Роксу был маленьким, они с родителями попали в авткатастрофу, в которой выжил лишь он. И все-таки даже жизнь в выгребной яме казалась ему лучше смерти.

— Следовательно, я должен вести себя так, чтобы меня не избili.

Кейл не знал, в какой конкретно точке романа находится, но ни капли не сомневался, что встречи с главным героем еще не произошло. По одной простой причине:

— На боку нет шрама.

Это ничтожество, Кейл Хенитьюз, незадолго до первой встречи с протагонистом знатно напился в трактире и принялся буянить, переворачивая мебель. А затем напоролся на сломанную ножку им же опрокинутого стола — и обзавелся шрамом на боку.

Забавный все-таки парень. Получил шрам даже не в драке, а потому что скандалил из-за выпивки, которая пришлась ему не по вкусу. Позже, когда рана уже зажила, Кейл встретил главного героя, а еще через пару сцен нарвался на его тумаки.

— Хм...

Кейл задумался, скрестив руки на груди.

Он не знал, что случилось с Кейлом дальше после той заезженной сцены из первого тома. Но вот главный герой Чхве Хан и его товарищи пройдут множество поворотов судьбы и столкнутся с разными трудностями на своем пути, чтобы в итоге превратиться в типичных героев фэнтези.

И время для их подвигов скоро наступит. На Восточном и Западном континентах разгорится война. Она охватит и королевство Роун, где живет Кейл Хенитьюз.

Вот уж правда — лучшее время для героев!

Кейл нахмурился.

Жизненный девиз Ким Роксу, ставшего Кейлом Хенитьюзом, был прост: «Жить комфортно и беззаботно ради удовольствий как можно дольше и не создавая проблем».

— Для начала... нужно, чтобы меня не избили. Достаточно изменить историю лишь в этом сюжетном повороте, а с остальным главный герой сам разберется.

Ему не пришлось даже напрягать память, чтобы вспомнить содержание первой части и описания внешности действующих лиц. Теплая вода не только успокоила тело, но и прояснила разум, поэтому решение нашлось быстро. Хотя кому-то другому оно могло бы показаться странным.

— Стоит того, чтобы попробовать.

Для начала нужно хотя бы выжить. А для этого — постараться уклониться от войны, что разгорится на континенте. Положение у отброса из семьи графа все-таки несравненно лучше, чем у бывшего Ким Роксу. Да и графство на самых задворках Западного континента — идеальное место, чтобы избежать крупных битв. В романе упоминалось, что до многих владений война не докатилась.

— Молодой господин, вы в ванной?

За дверью раздался голос Рона, и Кейл сразу же вспомнил, кто их камердинер на самом деле. Бывший наемный убийца, прибывший с Восточного континента на Западный. Старик, притворяющийся добродушным, но подлый и коварный по своей натуре.

— Да. Подожди, скоро выйду, — непринужденно и просто ответил Кейл, запоздало осознав, что разговаривал так со старым слугой с самого начала.

Это натолкнуло его на план дальнейших действий.

Сначала нужно избавиться от старика, спихнув эту головную боль на главного героя.

Рон мог бы прихлопнуть Кейла одним ударом и не сделал этого до сих пор лишь потому, что относился к нему как к щенку, для которого и пинка жалко. Хоть он и притворялся заботливым дедушкой, на самом деле до Кейла ему не было дела. Поэтому в итоге Рон и ушел вместе со своим сыном Бикросом вслед за Чхве Ханом после того, как тот избил юного Хенитьюза.

Набросив на себя банный халат, Кейл мигом вышел из ванной. В спальне Рон с участливым видом осторожно протянул ему поднос с чашкой:

— Вот, господин.

Взяв чашку, Кейл прошел мимо старика. Смотреть этому страшному человеку в глаза было выше его сил.

— Да, спасибо.

За его спиной на лице у Рона вновь появилось то же нечитаемое выражение.

Выпив залпом холодную воду, Кейл подумал, что вокруг много до жути сильных людей.

По правде говоря, даже слишком много. Куда бы ни отправился главный герой, ему на каждом шагу встречался кто-то сильный или загадочный. А ведь, помимо людей, этот мир населяли и другие расы.

«Поэтому мне в первую очередь нужно обрести силу для самозащиты».

Чтобы прожить долгую и беззаботную жизнь на континенте, охваченным войной, нужно стать сильнее. Но и слишком сильным становиться тоже нельзя: больше силы — больше проблем.

Кейл принялся вспоминать ключевые события из начала романа, а также те силы, что добавляли мощи главному герою и его товарищам. Из них он отобрал способности, которые можно было получить легко и безболезненно, а уже из их числа оставалось лишь выбрать одну.

— Молодой господин, позвольте помочь вам одеться.

— А, да, спасибо.

Дверь в комнату тут же открылась, и внутрь вошли слуги, которые обычно помогали Рону одевать Кейла. Лицо Рона оставалось подозрительно непроницаемым, но Кейл снова ничего не заметил. Он рассматривал одежду, которую ему принесли.

— Ах, в этот раз что-нибудь попроще.

Ему категорически не хотелось надевать этот слишком роскошный наряд. Кейлу нравилась простая одежда, в которой он мог чувствовать себя свободно и комфортно.

— Да, молодой господин.

Слуга, ответственный за гардероб, быстро отобрал несколько удобных нарядов, и Кейл переделся в самый простой из них. Закончив, он слегка нахмурился. Даже эти якобы скромные одежды казались ему чересчур вычурными. Но, надо признать, отражение в зеркале выглядело весьма привлекательно.

Не зря говорят, что красивое лицо любой костюм украсит.

Глядя в зеркало, Кейл поправил на себе наряд, после чего посмотрел на Рона. Тот улыбнулся привычной улыбкой, продолжая строить из себя добряка.

— Идем, Рон.

— Да, господин.

Кейл последовал за Роном. Устройство особняка он не знал, но достаточно было просто не отставать от камердинера.

Все лакеи и горничные, которые попадались им на пути, вежливо кланялись Кейлу, а затем бросались от него прочь со всех ног, словно спасая свои жизни.

«Но ведь Кейл никогда никого не бил».

Ему лишь нравилось много пить и веселиться. Да, в пьяном угаре он порой ломал вещи и мебель, но все же... Впрочем, не зря ведь его прозвали отбросом. В романе упоминалось, что он презирал и оскорблял всех, за исключением пары человек, которые ему нравились.

«Что ж, даже лучше, что все предпочитают обходить его стороной», — беззаботно подумал Кейл. Если бы он попал в тело образцово правильного персонажа, пришлось бы куда тяжелее. А отбросу всё готовы спустить с рук.

— Я открою дверь.

— Хорошо, — кивнул Кейл.

В книге говорилось, что Кейл относился к Рону как к собственному дедушке и был с ним ласков, как с родным отцом. Неудивительно, ведь Рон воспитывал Кейла с раннего детства. Он как раз входил в число тех немногих, с кем Кейл обращался по-человечески.

Конечно, сам Рон не испытывал к графскому сыну ничего подобного.

Зато теперь Кейлу было с ним легко, ведь требовалось всего лишь быстро отвечать на вопросы Рона и нормально к нему относиться.

— Надеюсь, завтрак придется вам по вкусу.

— Не сомневаюсь. Ты тоже поешь, Рон.

Не колеблясь ни секунды перед дверью, Кейл прошел мимо Рона в столовую.

В него впились четыре пары глаз: Дерта — нынешнего главы дома Хенитьюз и отца Кейла; графини — мачехи Кейла; а также его единокровных брата и сестры.

— Сегодня ты снова опоздал.

Первым заговорил глава семьи, и Кейл тут же переключил на него все внимание.

В «Рождении героя» Кейл слушался только отца. То, что этот ублюдок, названный так не по рождению, а по поведению, не покидал пределы графства, что позволяло держать его в узде, целиком было заслугой Дерта Хенитьюза.

Но увы, в отличие от множества других влиятельных отцов из этого романа, у отца Кейла не имелось особой силы или власти. У него просто было много денег. Конечно, теперь Кей-

ла это более чем устраивало. Подобная семейная обстановка идеальна для его дальнейших планов.

Мачеха уверена, что Кейл ее ненавидит, а потому избегает его.

Младший брат, куда более умный, чем старший, тяготится общением с ним из-за большой разницы в возрасте.

Милая младшая сестра тоже предпочитает обходить стороной колкого старшего брата.

Они не обременяли Кейла, а Кейл не обременял их. Они просто жили под одной крышей, как совершенно чужие друг другу люди.

Безупречная среда для наслаждения тихой жизнью в одиночестве.

— Садись.

— Да, отец.

Кейл поспешил сесть на пустое место, не отрывая взгляда от роскошного стола, который язык не поворачивался назвать «накрытым для простого завтрака». Но какое-то странное ощущение заставило его поднять голову и взглянуть на родителя.

— Вы хотите мне что-то сказать?

— Нет... ничего.

Тем не менее Дерт смотрел на Кейла очень пристально, как и остальные члены семьи. Кейл встретился взглядами с каждым из них, заставляя их поспешно опустить глаза и продолжить трапезу.

«Похоже, им со мной крайне неловко».

Кейл тоже опустил взгляд в тарелку. Настоящий пир, ни в какое сравнение не идущий с тем, чем обычно завтракал Ким Роксу. Эта мысль вызвала у Кейла невольную улыбку.

Он решил начать с сосиски, разрезав ее напополам.

«Какая сочная».

Это относилось не только к сосиске, но и к прекрасно прожаренной утке. Стоило сделать небольшой надрез ножом, как